

СООТВЕТСТВИЕ СТРУКТУРЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ С ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ ПОТРЕБНОСТЯМ ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Т. Н. Блинова^{а, б}, А. В. Федотов^а, А. А. Коваленко^а

^а *Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Россия, 119571, Москва, пр. Вернадского, 82, стр. 5;
fedotov-av@ranepa.ru; kovalenko-aa@ranepa.ru*

^б *Дальневосточный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Россия, 680000, Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, 33;
blinova-tn@ranepa.ru*

Аннотация. Данная исследовательская статья посвящена проблеме несоответствия структуры подготовки кадров с высшим образованием текущей и перспективной отраслевой специализации экономики России. Одна из ключевых задач системы высшего образования любой страны – готовить специалистов, востребованных экономикой в перспективе. Ответственность за сбалансированность структуры подготовки кадров с высшим образованием с потребностями в них организаций и различных отраслей лежит как на соответствующих государственных органах управления, так и на самих вузах. Авторами статьи проанализировано соответствие структуры подготовки кадров с высшим образованием текущим и перспективным потребностям социально-экономического развития России в целом и ее регионов в частности. В ходе исследования сопоставлялась структура подготовки кадров с высшим образованием по укрупненным группам специальностей и направлениям подготовки с текущей и перспективной структурой валового регионального продукта, а также с распределением занятых по отраслям экономики всех субъектов Российской Федерации. Результаты анализа по федеральным округам основаны на данных, полученных по субъектам РФ, и позволяют оценить разбалансированность структуры подготовки кадров с высшим образованием, сформулировать возможные причины сложившихся дисбалансов на уровне регионов, страны в целом и вузов в частности. Исследование основано на документах Минобрнауки России относительно распределения контрольных цифр приема по субъектам Российской Федерации и укрупненным группам специальностей и направлений подготовки, а также на сведениях Федеральной службы государственной статистики. Результаты анализа выявили проблему несоответствия структуры подготовки кадров с высшим образованием структуре потребности в кадрах, обусловленной целями и задачами социально-экономического развития в большинстве регионов России. Возможным путем решения данной проблемы авторы считают пересмотр программ развития вузов с учетом долгосрочных перспектив развития регионов, поддерживаемый системой институциональных мер со стороны органов управления образованием, отраслей и регионов.

Ключевые слова: высшее образование, укрупненные группы специальностей и направлений подготовки, потребности экономики в кадрах, структурный дефицит кадров, стратегии развития регионов, программы развития вузов
Благодарность. Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС 11.4 «Исследование долгосрочных тенденций развития в системе непрерывного профессионального образования».

Для цитирования: Блинова Т. Н., Федотов А. В., Коваленко А. А. Соответствие структуры подготовки кадров с высшим образованием потребностям экономики: проблемы и решения // Университетское управление: практика и анализ. 2021. Т. 25, № 2. С. 13–33. DOI 10.15826/umpa.2021.02.012.

THE STRUCTURE OF PERSONNEL TRAINING WITHIN GETTING HIGHER EDUCATION MEETS THE NEEDS OF ECONOMY: PROBLEMS AND SOLUTIONS

T. N. Blinova^{a, b}, A. V. Fedotov^a, A. A. Kovalenko^a

*^a Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
82 Vernadskogo ave., Moscow, 119571, Russian Federation;
fedotov-av@ranepa.ru; kovalenko-aa@ranepa.ru*

*^b Far Eastern Institute of Management – a Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
33 Muravyev-Amurskiy str., Khabarovsk, 680000, Russian Federation;
blinova-tn@ranepa.ru*

Abstract. This research article studies the problem of inconsistency of higher-educated personnel training structure to the current and future sectoral specialization of the Russian economy. One of the key tasks of the higher education system in any country is to train personnel who would be demanded by economy in the future. The responsibility for balancing the structure of training higher-educated personnel with the needs of organizations and various industries lies both on the government authorities and on the universities themselves. The authors analyze the correspondence of the structure of training personnel with higher education to the current and future needs of the socio-economic development of Russia in general and its regions in particular. In the course of the study, the structure of training personnel with higher education by enlarged groups of specialties and training programs has been compared with the current and prospective structure of the gross regional product, as well as with the distribution of the employed by sectors of the economy of all Russian Federation constituent entities. The results of the analysis by federal districts are based on the data obtained for the constituent entities, and make it possible to assess the imbalance in the structure of training personnel with higher education, to formulate possible reasons for the existing imbalances at the regional, federal, and universities' levels. The study is based on the documents of the Ministry of Education and Science of Russia concerning the distribution of admission control figures by the Russian Federation entities and enlarged groups of specialties and training programs, as well as on the information from the Federal State Statistics Service. For most regions of Russia, the results of the analysis revealed the problem of inconsistency between higher-educated personnel training structure and the structure of the need for personnel as determined by the goals and objectives of socio-economic development. A possible way to solve this problem is to revise the universities' development programs with due consideration of the long-term regional development prospects supported by a system of institutional measures on the part of education authorities, industries, and regions. **Keywords:** higher education, enlarged groups of specialties and training programs, personnel needs of economy, structural shortage of personnel, regional development strategies, university development programs

Acknowledgements. The article was written on the basis of the RANEPA State Assignment Research Programme 11.4 – Study of Long-Term Development Trends in the System of Continuing Professional Education.

For citation: Blinova T. N., Fedotov A. V., Kovalenko A. A. The Structure of Personnel Training within Getting Higher Education Meets the Needs of Economy: Problems and Solutions. *University Management: Practice and Analysis*, 2021, vol. 25, nr 2, pp. 13–33. doi 10.15826/umpa.2021.02.012. (In Russ.).

Введение

Усиление значимости научно-технологического развития в системе долгосрочных национальных приоритетов России, отраженное в документах стратегического развития Российской Федерации, потребовало пересмотра стратегий социально-экономического развития регионов. Во многих субъектах РФ разработаны и приняты стратегии и программы развития до 2030–2035 годов, предусматривающие определенную перестройку отраслевой структуры экономики регионов, которая не может не сказаться на изменении структуры и объемов потребности экономики в кадрах с высшим образованием. Подготовка же

кадров в сфере высшего образования, во-первых, требует определенного времени, а во-вторых, ее объемы и структура задаются соответствующими органами государственного управления и самими вузами задолго до прихода подготовленных кадров на рынок труда. В связи с этим встает вопрос о согласованности структуры и объемов подготовки кадров с высшим образованием с перспективными потребностями экономики. Дисбалансы в этой сфере ведут к ряду негативных последствий, таким как не востребованность выпускников вузов по отдельным специальностям рынком труда, дефицит кадров по ряду необходимых для развития экономики специальностей, рост

структурной безработицы, отток квалифицированных кадров в другие регионы. Как итог – снижение макроэкономической эффективности использования средств, направляемых в систему высшего образования, невыполнение показателей стратегий социально-экономического развития регионов и страны в целом.

Сбалансированность структуры подготовки кадров с высшим образованием с отраслевой специализацией экономики освещается в научных исследованиях достаточно широко. К примеру, в работах Д. Л. Бакусовой [1], Е. М. Дорожкина и О. Н. Арефьева [2], О. В. Бондаренко и О. Р. Шайхутдиновой [3], И. А. Майбунова [4], А. Ю. Палкина [5], С. Н. Шашковой [6], Ю. А. Шваковой [7] поднимаются вопросы взаимодействия рынка труда с рынком образовательных услуг.

Так, Д. Л. Бакусова на примере Республики Башкортостан обосновывает пути формирования организационно-экономических условий оптимизации объемов и структуры подготовки кадров с высшим образованием в соответствии с перспективным спросом на региональном рынке труда, а также предлагает подход к формированию модели прогнозирования спроса на специалистов с высшим образованием в регионе [1].

Анализируя основные факторы, влияющие на эффективное взаимодействие рынка труда и профессиональных образовательных организаций, Е. М. Дорожкин и О. Н. Арефьев [2] предлагают механизм самоорганизации образовательной системы, основанный на самообновлении. О. В. Бондаренко и О. Р. Шайхутдинова [3] акцентируют внимание на основных проблемах, присущих системе высшего образования, выделяя, в том числе, ее изолированность от рынка труда и вынужденное трудоустройство выпускников вузов в областях, не связанных с полученной специальностью, вследствие рассогласования структуры подготовки кадров с потребностями рынка труда.

В исследовании И. А. Майбунова [4] по результатам рассмотрения практики согласования возможностей системы высшего образования с потребностями национальной экономики советского периода предлагаются система обязательного распределения выпускников вузов, обучавшихся за счет средств государственного бюджета, и ее институциональные основы, отвечающие современным реалиям. А. Ю. Палкин в работе [5], так же, как и Д. Л. Бакусова в работе [1], исследуя создание государством условий для формирования прямых связей между вузами

и работодателями, предлагает детализированную региональную систему мониторинга и прогнозирования подготовки и занятости специалистов с высшим образованием. В исследованиях С. Н. Шашковой [6] и Ю. А. Шваковой [7] анализируется специфика взаимодействия высшего образования и рынка труда. Кроме того, С. Н. Шашковой [6] обосновывается модель оптимизации данного процесса.

Ряд работ прикладного характера посвящен непосредственно проблеме несоответствия структуры подготовки кадров с высшим образованием структуре долгосрочных потребностей развития отдельных отраслей экономики (работы Г. Р. Ислакаевой [8], В. В. Конакова [9]) либо отдельных регионов (работы Т. Н. Блиновой и А. В. Федотова [10], Г. Е. Зборовского и Е. А. Шуклиной [11], Н. В. Хлабыстовой [12]).

Так, Г. Р. Ислакаева [8], анализируя распределение вузов, предлагающих обучение по отдельным укрупненным группам специальностей и направлений подготовки (УГСН) и профилям в сфере лесного дела, по территории России, приводит данные об обеспеченности кадрами с высшим образованием организаций лесного хозяйства и анализирует проблемы в системе подготовки кадров для рассматриваемой отрасли.

В исследовании В. В. Конаковой [9] на основе данных экспертного опроса крупных работодателей и статистической информации проводится анализ дисбалансов в системе подготовки кадров и среднесрочной потребности предприятий сферы промышленности. Т. Н. Блинова и А. В. Федотов [10], сопоставляя выделяемые объемы контрольных цифр приема (КЦП) и прогнозируемые темпы прироста валового регионального продукта (ВРП), анализируют соответствие системы подготовки кадров с высшим образованием кадровым потребностям экономики дальневосточных регионов. Г. Е. Зборовский и Е. А. Шуклина [11], применяя методы экспертного опроса, анкетирования и анализа документов, исследовали взаимосвязь рынка образовательных услуг и рынка труда в контексте соответствия структуры подготовки кадров потребностям Уральского федерального округа.

В работе Н. В. Хлабыстовой [12] на основе данных проведенного социологического исследования рассматривается взаимодействие системы высшего образования и рынка труда Краснодарского края.

Большинство исследований по сопоставлению структуры подготовки кадров с потребностями экономики были проведены в начале 2000-х

годов и не в полной мере отражают современные особенности социально-экономического развития России, обусловленные, в том числе, и новыми вызовами, вставшими перед системой высшего образования при ускоряющейся трансформации экономики. В связи с этим анализ соответствия структуры подготовки кадров с высшим образованием современным и перспективным потребностям социально-экономического развития РФ в целом и ее макрорегионов (регионов) в частности по-прежнему остается весьма актуальным.

Роль государства и вузов в формировании структуры подготовки кадров с высшим образованием в России

В России ведущая роль в формировании структуры подготовки кадров с высшим образованием отведена государству. В этот процесс вовлекаются органы управления всех уровней: федерального, регионального и муниципального. Ключевую роль играют федеральные органы управления, которые:

- определяют общий объем и механизм распределения контрольных цифр приема по регионам, укрупненным группам специальностей и направлений подготовки и самим вузам;
- формируют систему центров ответственности (федеральные органы исполнительной власти и государственные корпорации), которые согласуют и задают ограничения на объемы и структуру КЦП;
- вовлекают в процесс определения КЦП других субъектов (например, ассоциации работодателей);
- определяют объемы финансирования КЦП;
- задают ограничения на объемы приема в вузы на условиях оплаты образовательных услуг через систему лицензионных требований и аккредитационных показателей и пр.

Региональные и муниципальные органы управления также имеют право выделять бюджетные места для подготовки специалистов с высшим образованием, востребованных в регионе. Кроме того, органы государственного управления на уровне субъектов Российской Федерации участвуют в процессе согласования контрольных цифр приема, распределяемых на федеральном уровне.

Помимо государства в формировании структуры подготовки кадров задействованы и сами вузы – именно они формируют заявки на получение контрольных цифр приема в рамках конкурсных

процедур, определяют показатели внебюджетного приема по направлениям подготовки и / или конкретным образовательным программам.

Анализ соответствия структуры подготовки кадров с высшим образованием отраслевой структуре экономики России и ее регионов

Подробное сопоставление структуры подготовки кадров с высшим образованием с перспективной структурой экономики каждого субъекта Российской Федерации приведено в работе [13], а нами даются лишь обобщающие материалы, иллюстрирующие состояние в этой сфере и в целом по России, и по федеральным округам. Необходимо отметить, что строгое количественное сопоставление соответствия структурных показателей подготовки кадров структуре экономики, влияющей на потребность в соответствующих кадрах, требует решения ряда методических проблем.

Прежде всего, структура экономики в разрезе Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД) не всегда однозначно характеризует потребности в кадрах по соответствующим специальностям. Разные отрасли экономики имеют разную производительность труда и разное распределение занятых по уровням профессионального образования, что может влиять на количественные показатели и структуру потребности в кадрах с высшим образованием. Имеется ряд «мультиотраслевых» специальностей, востребованных во всех отраслях, но однозначное соотнесение таких специальностей с самостоятельным видом экономической деятельности достаточно условно или отсутствует. В качестве примера можно привести специальности, относящиеся к таким укрупненным группам специальностей и направлений подготовки высшего образования, как 38.00.00 «Экономика и управление», 40.00.00 «Юриспруденция», 41.00.00 «Политические науки и регионоведение», 02.00.00 «Компьютерные и информационные технологии» и т. п.

Определенной проблемой при сопоставлении структуры подготовки кадров со структурой потребности в них является и то, что в некоторых отраслях доля занятых в них работников с высшим образованием в силу особенностей регулирования труда отличается от среднего значения этого показателя в экономике в целом, и это может приводить к уменьшению или увеличению оценки потребности в кадрах. Например, в отрасли

«Образование» доля работников с высшим профессиональным образованием обычно выше, чем в других отраслях. Естественно, это обуславливает более высокую, чем в среднем по экономике, потребность в кадрах с высшим образованием.

При более глубоком анализе соответствия структуры подготовки кадров структуре потребности в них можно было бы учитывать отчисления студентов и их переводы в процессе обучения на другие специальности. Но отсеивание студентов за последние три учебных года составляет 10–11 % в год, а доля переводов студентов на другие специальности или формы обучения – около 2 %, что вряд ли существенно влияет на результаты качественных оценок, приводимых ниже.

Детальное сопоставление структуры приема и перспективной структуры экономики затрудняется также тем, что продолжительность подготовки кадров в бакалавриате, на специалитете и в магистратуре – разная. Поскольку доля приема на программы бакалавриата в 2018–2020 годах составляла более двух третей от общего приема на программы высшего образования, сопоставление структуры подготовки кадров со структурой перспективных потребностей экономики проводилось по данным о структуре валового внутреннего продукта (валового регионального продукта) для лет, наступивших на 4 года позже тех, для которых рассматривалась структура приема на первый курс.

Определенную проблему при оценке соответствия структуры подготовки кадров с высшим образованием текущей и перспективной отраслевой структуре экономики представляет отсутствие однозначного соответствия перечня направлений подготовки (специальностей) высшего образования и перечня видов (подвидов и более детальных группировок) экономической деятельности. Детальное сопоставление можно было бы проводить на основе анализа содержания образовательных программ по каждому направлению подготовки, однако для первичного этапа анализа мы ограничились укрупненными группами специальностей, сопоставление которых с конкретными отраслями для каждого субъекта РФ проводилось по результатам содержательного анализа региональных документов стратегического развития.

Еще одна проблема корректного соотношения укрупненных групп специальностей и направлений подготовки высшего образования с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности – достаточно широкая номенклатура подвидов экономической деятельности, на которые детализируются отдельные ее

виды. Например, в классификаторе ОКВЭД-2 к обрабатывающим производствам относятся и машиностроение, и химические производства, и переработка нефти, и переработка продукции сельского хозяйства, и т. д. Для более корректного соотношения конкретных «отраслевых» укрупненных групп специальностей и направлений подготовки с соответствующими видами экономической деятельности в каждом конкретном случае анализировалось содержание стратегий развития регионов, рассматривалась конкретная отрасль и выявлялся ее вклад в формирование валового регионального продукта и уже в соответствии с этим определялись УГСН, наиболее соответствующие содержанию вида экономической деятельности в данном случае.

Все отмеченные проблемы существенны при достаточно строгом количественном анализе ситуации; в настоящей же работе приводятся, скорее, качественные, индикативные оценки соответствия структуры подготовки кадров с высшим образованием перспективной структуре валового регионального продукта и валового внутреннего продукта, основанные на предположении, что при прочих неизменных условиях структура подготовки кадров должна соответствовать перспективной структуре экономики. Приводимые ниже оценки являются, по существу, индикаторами того, что для тех или иных укрупненных групп специальностей и направлений подготовки необходимо провести углубленный количественный анализ, результаты которого более точно охарактеризуют соответствие объемов подготовки кадров перспективным потребностям экономики.

Россия в целом

Структура подготовки кадров с высшим образованием в России в целом имеет отдельные дисбалансы с отраслевой специализацией социально-экономического развития страны. Наиболее ярко это проявляется в сфере транспорта, обрабатывающей промышленности, строительства и образования. Если, например, транспортная отрасль согласно последним статистическим данным генерирует 8 % валового национального продукта и обеспечивает рабочими местами 7,5 % экономически активного населения России, то средняя за 2017/18 и 2019/20 учебные годы суммарная доля приема в вузы на обучение по программам УГСН 23 «Техника и технологии наземного транспорта», 24 «Авиационная и ракетно-космическая техника», 25 «Аэронавигация и эксплуатация авиационной и ракетно-космической техники», 26 «Техника и технологии

кораблестроения и водного транспорта» составляет всего 1 %. Подготовка кадров с высшим образованием для сферы образования, напротив, избыточна. Так, в настоящее время в среднем в год на программы УГСН 44 «Образование и педагогические науки» в вузы поступает 11 % студентов от общего показателя зачисленных на обучение, в то время как отрасль формирует всего 3 % ВВП и в ней занято 7,6 % населения. Кроме того, менее существенные дисбалансы имеются и в других отраслях [14–18] (табл. 1).

Во многом существующая структура подготовки кадров с высшим образованием в России не согласуется и с перспективной отраслевой структурой экономики страны. Как отмечается в прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации¹, к 2036 году в валовом внутреннем продукте страны

¹ См.: Прогноз социально-экономического развития РФ на период до 2036 года // Минэкономразвития РФ : официальный сайт. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/a5f3add5deab665b344b47a8786dc902/prognoz2036.pdf> (дата обращения: 27.03.2021).

Таблица 1

Долевое распределение в России видов экономической деятельности в валовом внутреннем продукте, занятых в отдельных видах экономической деятельности в общей численности занятых и приема по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры по отдельным укрупненным группам специальностей и направлениям подготовки, %

Table 1

GDP shares of economic activities, of the employed within them as compared to the admission for bachelor's, specialist's, and master's programs in certain enlarged groups of specialties and training programs in Russia, %

Вид экономической деятельности	Доля в ВВП (данные за 2017 г.)	Доля занятых от общей численности занятых (данные за 2018 г.)	УГСН	Доля приема на УГСН в совокупном приеме в вузы (данные в среднем за 2017/18 и 2019/20 уч. гг.)
Транспортировка и хранение	8,0	7,5	23 «Техника и технологии наземного транспорта», 24 «Авиационная и ракетно-космическая техника», 25 «Аэронавигация и эксплуатация авиационной и ракетно-космической техники», 26 «Техника и технологии кораблестроения и водного транспорта»	1,0
Образование	3,0	7,6	44 «Образование и педагогические науки»,	11,0
Обрабатывающие производства	17,4	14,1	04 «Химия», 11 «Электроника, радиотехника и системы связи», 12 «Фотоника, приборостроение, оптические и биотехнические системы и технологии», 15 «Машиностроение», 18 «Химические технологии», 19 «Промышленная экология и биотехнологии», 20 «Техносферная безопасность и природообустройство», 22 «Технологии материалов», 28 «Нанотехнологии и наноматериалы», 29 «Технологии легкой промышленности»	10,11
Строительство	6,2	8,9	07 «Архитектура», 08 «Техника и технологии строительства»	4,0
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство	4,6	6,2	35 «Сельское, лесное и рыбное хозяйство», 36 «Ветеринария и зоотехния»	4,34

Окончание табл. 1
Table 1 finishes

Вид экономической деятельности	Доля в ВВП (данные за 2017 г.)	Доля занятых от общей численности занятых (данные за 2018 г.)	УГСН	Доля приема на УГСН в совокупном приеме в вузы (данные в среднем за 2017/18 и 2019/20 уч. гг.)
Добыча полезных ископаемых	12,1	1,6	05 «Науки о Земле», 21 «Прикладная геология, горное дело, нефтегазовое дело и геодезия»	3,79
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	3,9	6,2	30 «Фундаментальная медицина», 31 «Клиническая медицина», 32 «Науки о здоровье и профилактическая медицина», 33 «Сестринское дело»	5,75
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	3,3	2,3	13 «Тепло- и электроэнергетика»	1,56

Примечание. Таблица составлена по работам [14–18].

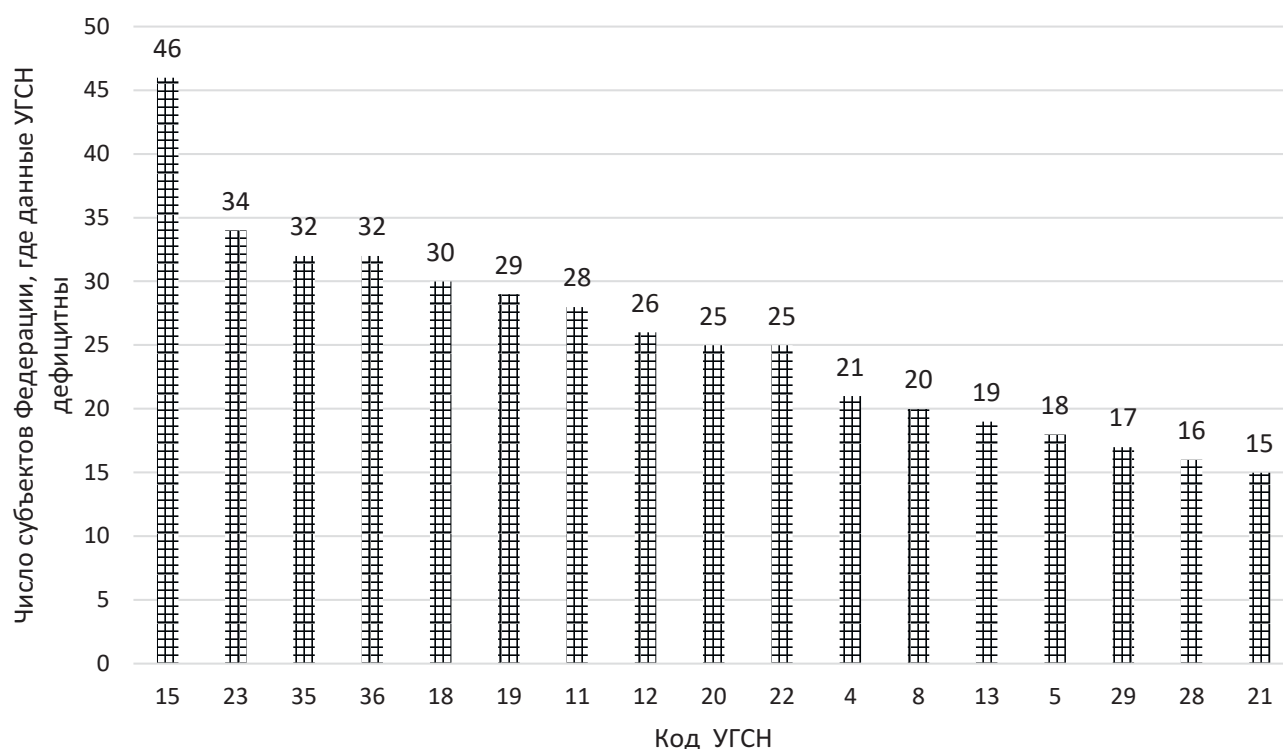
должны увеличиться доли обрабатывающей промышленности, строительства, деятельности в области информации и связи. Это преимущественно те отрасли, в которых уже сегодня отмечают дефицит кадров и необходимость увеличения объемов их подготовки для покрытия кадровых потребностей. Доля сельского хозяйства, добывающей промышленности, образования в ВВП в перспективе должна сокращаться, хотя на сегодняшний день прослеживается тенденция увеличения приема на соответствующие образовательные программы.

Обобщенные по стране результаты сопоставления структуры подготовки кадров, характеризующей долей студентов, обучаемых по соответствующим укрупненным группам специальностей и направлениям подготовки, с текущей и перспективной отраслевой структурой валового внутреннего продукта страны и валового регионального продукта каждого субъекта Федерации представлены на рис. 1. В целом для Российской Федерации можно выделить 12 УГСН, доля подготовки по которым существенно (более чем в полтора раза) меньше сложившейся и предусмотренной стратегическими документами на перспективу до 2036 года доли соответствующих видов экономической деятельности в ВВП и ВРП. Нами приведены дефицитные УГСН, дисбалансы по которым наблюдаются в 15 и более субъектах Российской Федерации (см. рис. 1).

Учитывая, что однозначное соответствие между укрупненными группами специальностей и направлений подготовки и видами экономической деятельности отсутствует, их соотнесение проводилось в каждом конкретном случае по результатам анализа содержания конкретного вида экономической деятельности в каждом субъекте Федерации.

Видно, что в целом по стране наиболее дефицитными являются специальности, необходимые для развития отраслей реального сектора экономики, – 15 «Машиностроение», 23 «Техника и технология наземного транспорта», 35 «Сельское, лесное и рыбное хозяйство», 36 «Ветеринария и зоотехния», 18 «Химические технологии», 19 «Промышленная экология и биотехнологии», 13 «Электроника, радиотехника и системы связи». Эти укрупненные группы специальностей и направлений подготовки отмечаются как дефицитные для более чем четверти субъектов Федерации.

Естественно, может возникнуть вопрос: не компенсируется ли структурный дефицит кадров с высшим образованием избыточными объемами их подготовки? Расчеты потребности в кадрах с высшим образованием, проведенные Центром экономики непрерывного образования РАНХиГС [19], показывают, что потребность экономики страны в выпускниках вузов в 2021–2035 годах вырастет с 1,04 млн до 2,25 млн человек, что существенно больше выпускаемого в настоящее время числа специалистов с высшим образованием (рис. 2).

Расшифровка кодов: 15 – «Машиностроение»; 23 – «Техника и технологии наземного транспорта»; 35 – «Сельское, лесное и рыбное хозяйство»; 36 – «Ветеринария и зоотехния»; 18 – «Химические технологии»; 19 – «Промышленная экология и биотехнологии»; 11 – «Электроника, радиотехника и системы связи»; 12 – «Фотоника, приборостроение, оптические и биотехнические системы и технологии»; 20 – «Техносферная безопасность и природообустройство»; 22 – «Технологии материалов»; 4 – «Химия»; 8 – «Техника и технологии строительства»; 13 – «Электро- и теплоэнергетика»; 5 – «Науки о Земле»; 29 – «Технологии легкой промышленности»; 28 – «Нанотехнологии и наноматериалы»; 21 – «Прикладная геология, горное дело, нефтегазовое дело и геодезия»

Рис. 1. Наиболее дефицитные укрупненные группы специальностей и направлений подготовки для России в целом

Fig. 1. The most deficient enlarged groups of specialties and training programs for Russia as a whole

Можно констатировать, что проблема дисбалансов между структурой подготовки специалистов с высшим образованием в России и отраслевой структурой потребности в них достаточно остра, что увеличивает риски дефицита либо, наоборот, избытка кадров с высшим образованием для отдельных отраслей и, соответственно, роста структурной безработицы.

Дальневосточный федеральный округ

Для Дальневосточного региона наибольшие дисбалансы можно отметить в подготовке кадров для транспорта и строительства. Транспортная отрасль формирует примерно 12 % валового регионального продукта и немногим более 9 % рабочих мест, строительная – около 7 и 8,5 % соответственно. Доля же зачисленных в 2017/18–2019/20 учебных годах студентов на программы, связанные с транспортом, составляла около 4,5 %, а на программы, на связанные со сферой строительства, – 3,9–4,4 % [2–6] (рис. 3).

Кроме того, усиленного внимания требуют такие отрасли, как нефтехимия, авиа- и судостроение, добывающая и лесоперерабатывающая промышленность, рыболовство и туризм. Для этих отраслей стратегическими документами развития региона предусмотрено опережающее развитие, однако роста объемов подготовки соответствующих кадров в последние годы не наблюдается.

Что касается регионов, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, то наиболее острый дефицит в кадрах с высшим образованием испытывают Магаданская область и Еврейская автономная область, Камчатский край и Чукотский автономный округ [14–18].

Поволжский федеральный округ

Базовыми отраслями в развитии экономики Поволжья выступают обрабатывающая и добывающая промышленность, строительство и транспорт, суммарно формирующие примерно половину объема валового регионального продукта. Доля же

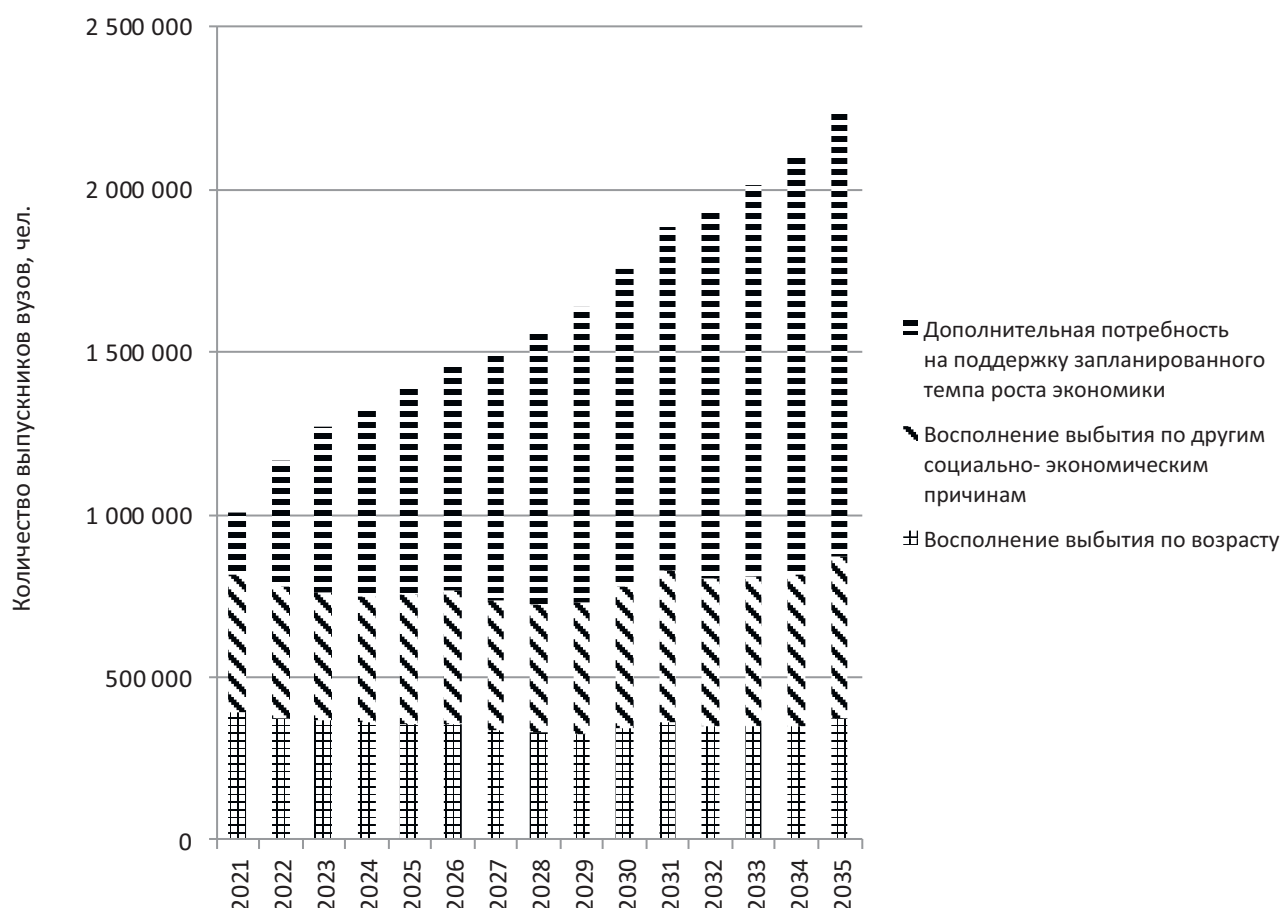

Рис. 2. Прогнозная оценка потребности в кадрах с высшим образованием по основным составляющим
Fig. 2. Forecast assessment of the need for personnel with higher education by the main components

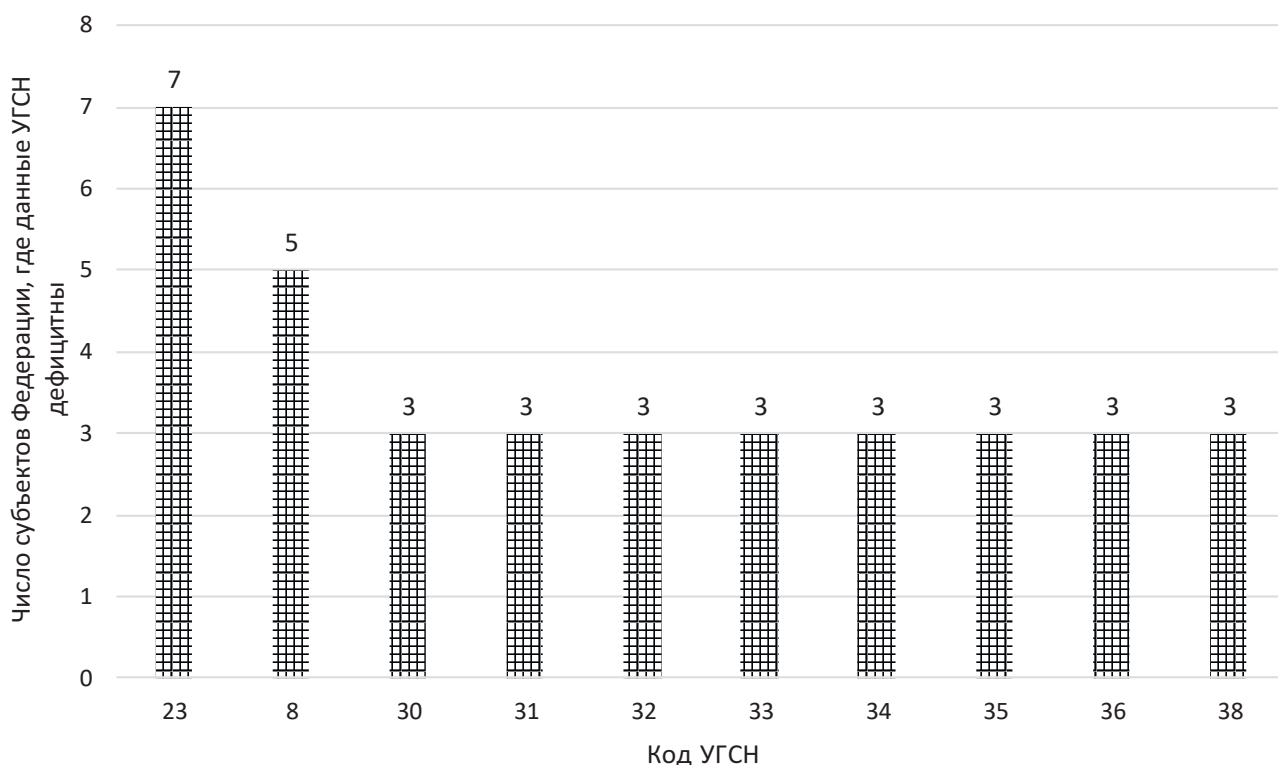
студентов, зачисленных на обучение по соответствующим программам высшего образования в 2017/18–2019/20 учебных годах, не превышала 25 % от общего приема. По другим отраслям ситуация более сбалансирована. Исходя из этого мы можем утверждать, что в Приволжском федеральном округе наблюдается лишь частичное соответствие структуры подготовки кадров отраслевой специализации. В регионах Поволжья наиболее остро стоит вопрос дефицита подготовки кадров с высшим образованием для промышленности, особенно по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 15 «Машиностроение», и для сельского хозяйства. Наиболее ярко дисбалансы в исследуемых системах проявляются в Республике Башкортостан, Пензенской, Нижегородской, Кировской и Саратовской областях. Согласованность систем характерна для Самарской области, Пермского края и Республики Марий Эл [14–18]. Наглядно качественные оценки дисбалансов между структурой подготовки по отдельным УГСН и текущей и перспективной структурой валового регионального продукта для

Приволжского федерального округа представлены на рис. 4.

На рис. 4 приводятся только те укрупненные группы специальностей и направлений подготовки, по которым наблюдается дефицит в выпуске кадров для не менее чем 30 % субъектов Федерации на территории федерального округа. В состав представленных на рисунке дефицитных УГСН нами включены также направления, по которым подготовка в вузах Приволжского федерального округа практически отсутствует, несмотря на ее очевидную потребность.

Северо-Западный федеральный округ

Среди всех регионов Северо-Западного федерального округа лишь в Мурманской области структура подготовки кадров с высшим образованием относительно сбалансирована с отраслевой специализацией экономики. Менее сбалансированы структуры приема и отраслевой специализации экономики субъектов Федерации в Республике Коми, Вологодской, Калининградской и Псковской областях. В округе в целом, а также в Республике

Расшифровка кодов: 23 – «Техника и технологии наземного транспорта»; 8 – «Техника и технологии строительства»; 30 – «Фундаментальная медицина»; 31 – «Клиническая медицина»; 32 – «Науки о здоровье и профилактическая медицина»; 33 – «Фармация»; 34 – «Сестринское дело»; 35 – «Сельское, лесное и рыбное хозяйство»; 36 – «Ветеринария и зоотехния»; 38 – «Экономика и управление»

Рис. 3. Укрупненные группы специальностей и направлений подготовки, по которым наблюдается дефицит выпуска кадров с высшим образованием не менее чем в трети регионов Дальневосточного федерального округа

Fig. 3. Enlarged groups of specialties and training programs with a shortage of higher-educated personnel training in at least one-third of the regions of the Far Eastern Federal District

Карелия, Архангельской, Ленинградской, Новгородской областях и в Санкт-Петербурге структура подготовки кадров с высшим образованием довольно слабо сбалансирована с текущими и перспективными показателями отраслевой структуры региональной экономики [14–18]. На рис. 5 показаны те укрупненные группы специальностей и направлений подготовки, по которым в макрорегионе наблюдается дисбаланс между структурой подготовки кадров с высшим образованием и отраслевой структурой экономики.

Таким образом, можно говорить об относительно низком соответствии структуры подготовки кадров с высшим образованием структуре потребностей экономики Северо-Западного федерального округа.

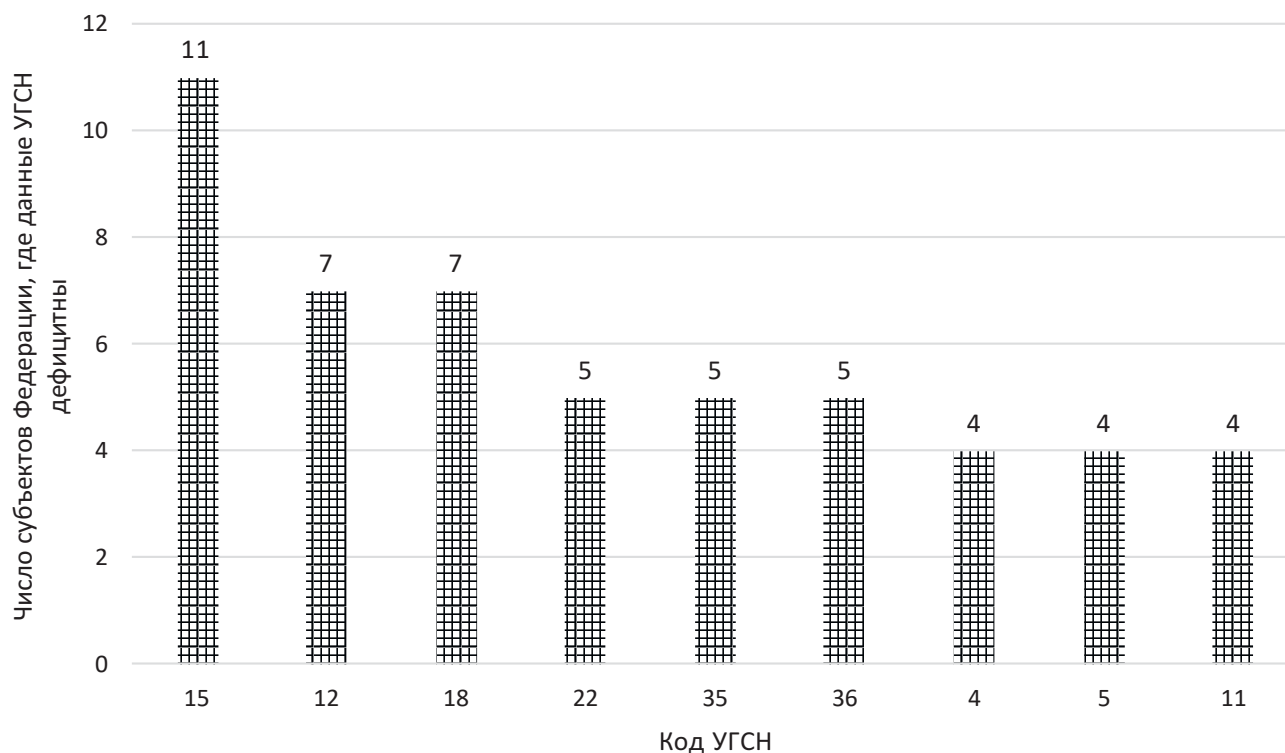
Северо-Кавказский федеральный округ

Сопоставление структуры подготовки кадров с высшим образованием в Северо-Кавказском федеральном округе с текущими и перспективными

кадровыми потребностями экономики макрорегиона показывает следующее.

1. Сельское хозяйство генерирует более 15 % валового регионального продукта округа и примерно на том же уровне обеспечивает трудоустройство экономически активного населения. Прием же в вузы на укрупненные группы специальностей и направлений подготовки 35 «Сельское, лесное и рыбное хозяйство» и 36 «Ветеринария и зоотехния» в последние годы не превышает 4,5 % от общей численности принятых на обучение по программам высшего образования. Схожая ситуация прослеживается и в отношении вида деятельности «Строительство» (данный вид деятельности обеспечивает 11–12 % ВРП и 10,5–11,3 % рабочих мест, в то время как доля приема в вузы на соответствующие программы в 2017/18–2019/20 учебных годах составляла менее 4 %).

2. Меньшие дисбалансы имеются также в сфере обрабатывающей промышленности (прием в вузы на соответствующие программы за исследуемый

Расшифровка кодов: 15 – «Машиностроение»; 12 – «Фотоника, приборостроение, оптические и биотехнические системы и технологии»; 18 – «Химические технологии»; 22 – «Технологии материалов»; 35 – «Сельское, лесное и рыбное хозяйство»; 36 – «Ветеринария и зоотехния»; 4 – «Химия»; 5 – «Науки о Земле»; 11 – «Электроника, радиотехника и системы связи»

Рис. 4. Укрупненные группы специальностей и направлений подготовки, по которым наблюдается дефицит выпуска кадров с высшим образованием не менее чем в трети регионов Приволжского федерального округа

Fig. 4. Enlarged groups of specialties and training programs with a shortage of higher-educated personnel training in at least one-third of the regions of the Volga Federal District

период составлял примерно 5–5,5 % студентов, отрасль же генерирует более 9 % ВРП и создает более 9 % рабочих мест). Кроме того, обрабатывающая промышленность отнесена к перспективным отраслям экономики округа до 2025 года.

3. При вкладе торговли и государственного управления в ВРП макрорегиона на уровне 30 % подготовка специалистов по УГСН 38 «Экономика и управление» составляет лишь 20 % от совокупного приема в вузы, расположенные на территории округа.

Среди регионов, в которых прослеживается наиболее острая нехватка будущих специалистов с высшим образованием для тех или иных отраслей, можно отметить Ставропольский край, Республику Северная Осетия – Алания, Чеченскую Республику [14–18].

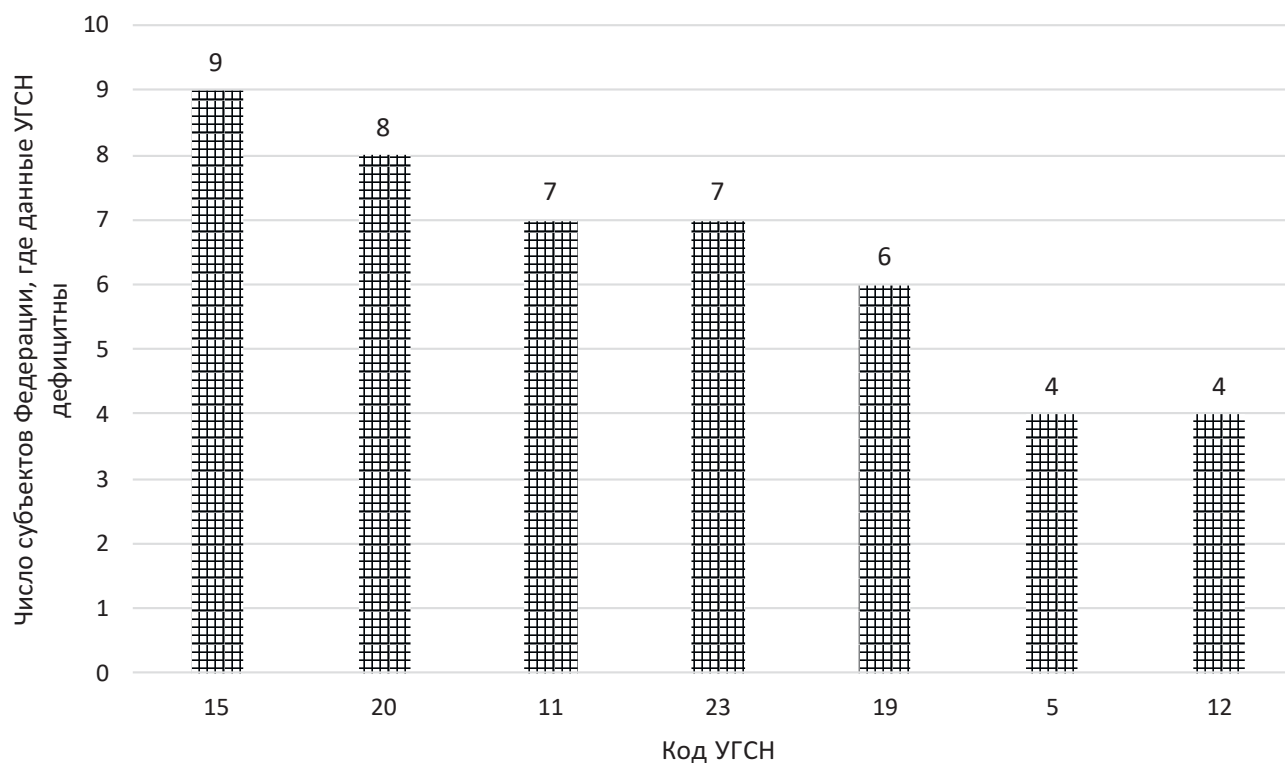
На рис. 6 показаны те укрупненные группы специальностей и направлений подготовки, по которым в макрорегионе наблюдается дисбаланс между структурой выпуска кадров с высшим

образованием и отраслевой структурой экономики для трех и более субъектов Федерации, входящих в округ.

В целом в большинстве регионов Северо-Кавказского федерального округа структура подготовки кадров слабо соотносится с отраслевой структурой экономики. Лишь в двух субъектах – Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской республиках – наблюдается относительная их сбалансированность.

Сибирский федеральный округ

Для Сибири дисбалансы между структурой подготовки кадров с высшим образованием и потребностями макрорегиональной экономики характерны лишь для обрабатывающей промышленности и транспорта. Если первая обеспечивает примерно 20 % валового регионального продукта, а транспорт – немногим более 9 %, то доля студентов, зачисленных в 2017/18–2019/20 учебных годах на обучение соответствующим специальностям,

Расшифровка кодов: 15 – «Машиностроение»; 20 – «Техносферная безопасность и природообустройство»; 11 – «Электроника, радиотехника и системы связи»; 23 – «Техника и технологии наземного транспорта»; 19 – «Промышленная экология и биотехнологии»; 5 – «Науки о Земле»; 12 – «Фотоника, приборостроение, оптические и биотехнические системы и технологии»

Рис. 5. Укрупненные группы специальностей и направлений подготовки, по которым наблюдается дефицит выпуска кадров с высшим образованием не менее чем в трети регионов Северо-Западного федерального округа

Fig. 5. Enlarged groups of specialties and training programs with a shortage of higher-educated personnel training in at least one-third of the regions of the North-West Federal District

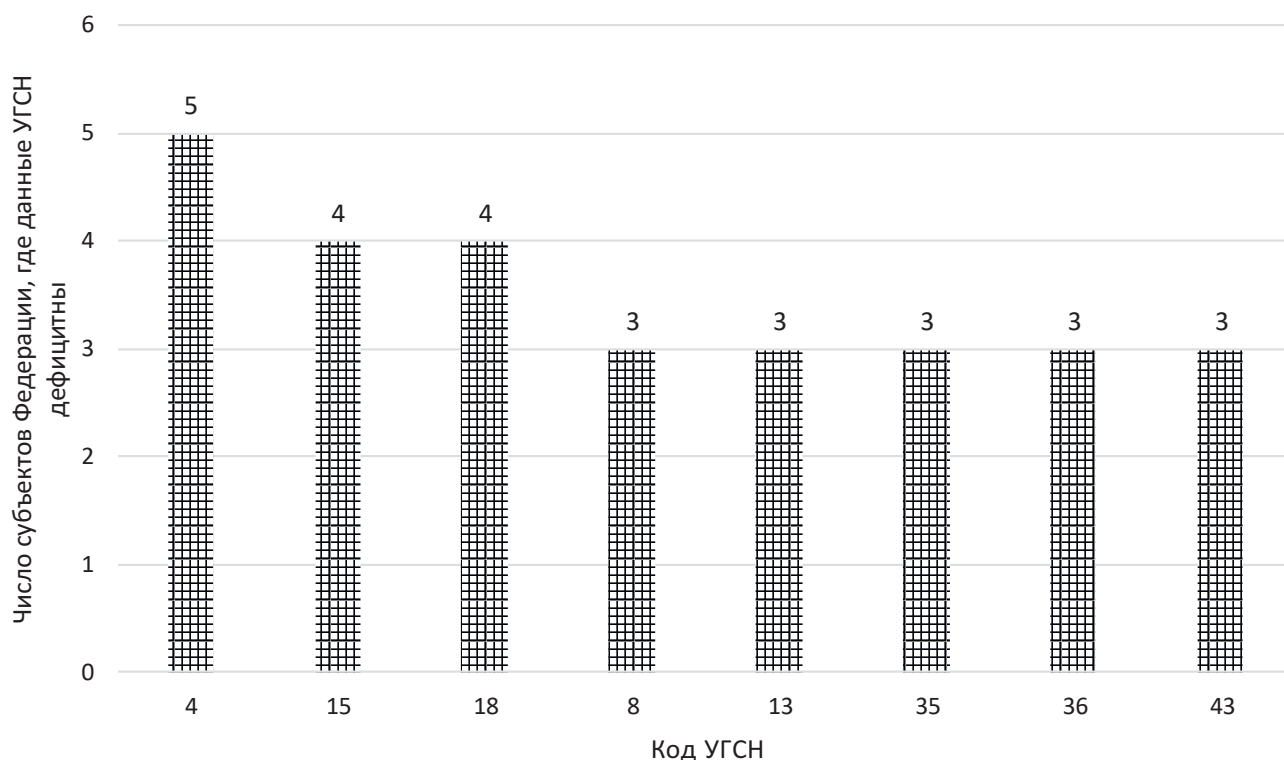
составляла всего 10 и 4–5 % соответственно. Кроме того, отраслевая структура экономики округа в перспективе должна претерпеть определенные изменения: к приоритетным отраслям должны добавиться информационные телекоммуникационные технологии, нанопромышленность, биотехнологии, машиностроение, авиастроение, агропромышленный и энергетический комплексы, транспорт, туристско-рекреационная сфера. Этот факт учтен в изменении структуры и объемов контрольных цифр приема по большинству укрупненных групп специальностей и направлений подготовки, предусматривающих выпуск кадров для перспективных отраслей экономики округа. При этом если в целом по округу структура подготовки кадров с высшим образованием сбалансирована с потребностями экономики, то на уровне субъектов Федерации, входящих в округ, сбалансированности не наблюдается (рис. 7). Возможно, это обусловлено тем, что подготовка кадров для СФО в целом обеспечивается по отдельным

направлениям вузами лишь части субъектов Федерации, входящих в состав округа.

Таким образом, можно говорить об относительном соответствии подготовки кадров с высшим образованием для обслуживания перспективных нужд экономики в Сибирском федеральном округе в целом. Для большинства же регионов, входящих в состав округа, соответствие структуры подготовки кадров текущей и перспективной потребности региональных экономик достаточно слабое [14–18].

Уральский федеральный округ

Для Уральского федерального округа можно выделить три сферы, по которым наблюдается дисбаланс между структурой подготовки кадров с высшим образованием и отраслевой структурой экономики, – промышленность (обрабатывающие производства), строительство и транспорт. Эти отрасли суммарно формируют примерно 65–70 % валового регионального продукта округа и более 40 % рабочих мест. В то же время прием

Расшифровка кодов: 4 – «Химия»; 15 – «Машиностроение»; 18 – «Химические технологии»; 8 – «Техника и технологии строительства»; 13 – «Электро- и теплоэнергетика»; 35 – «Сельское, лесное и рыбное хозяйство», 36 – «Ветеринария и зоотехния», 43 – «Сервис и туризм»

Рис. 6. Укрупненные группы специальностей и направлений подготовки, по которым наблюдается дефицит выпуска кадров с высшим образованием не менее чем в трех регионах Северо-Кавказского федерального округа

Fig. 6. Enlarged groups of specialties and training programs with a shortage of higher-educated personnel training in at least one-third of the regions of the North Caucasian Federal District

на обучение по программам высшего образования для сферы промышленности в последние годы составлял 14–16 % от общей численности поступивших в вузы, для сферы строительства – 4,5–5 %, для транспортной сферы – 2,8–3,4 %. Наиболее ярко дефицит проявляется в Курганской области, чуть менее выражено – в Ямало-Ненецком автономном округе и Ханты-Мансийском автономном округе – Югре [14–18].

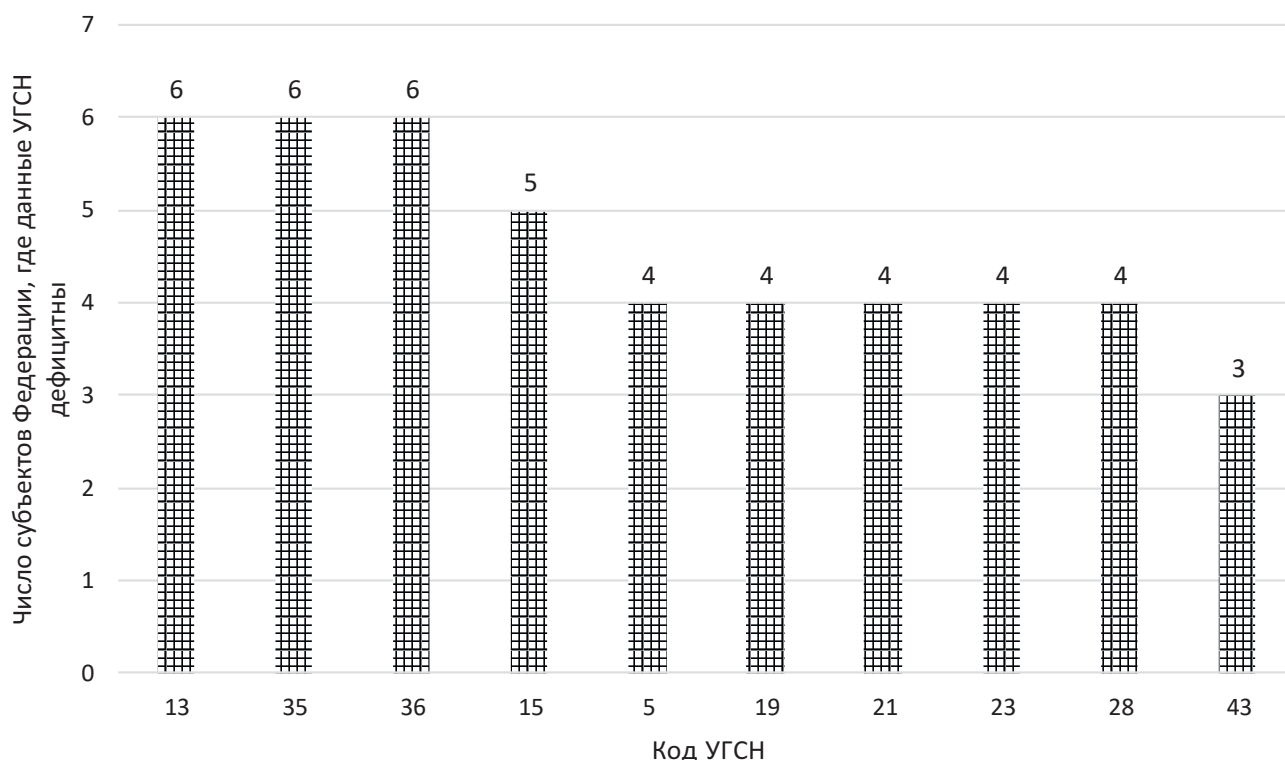
Качественные оценки дисбалансов между структурой подготовки по отдельным УГСН и текущей и перспективной структурой валового регионального продукта для Уральского федерального округа представлены на рис. 8. На нем приведены УГСН, по которым наблюдается дефицит подготовки кадров с высшим образованием не менее чем в трети субъектов Федерации, расположенных на территории округа.

В целом в большинстве регионов Уральского федерального округа структура подготовки кадров с высшим образованием сбалансирована с перспективными потребностями ключевых

отраслей экономики. Не сбалансирована подготовка кадров лишь в двух субъектах (Курганской области и Ямало-Ненецком автономном округе), а также в макрорегионе в целом.

Центральный федеральный округ

Анализ сбалансированности структуры подготовки кадров с потребностями экономики Центрального федерального округа показывает, что лишь в трех субъектах, входящих в состав округа (Брянской, Воронежской и Рязанской областях), структура подготовки кадров с высшим образованием относительно сбалансирована с отраслевой структурой экономики регионов. Частично сопряжены данные структуры лишь в Смоленской области и в г. Москва. По большинству же других регионов, образующих Центральный федеральный округ, а также по макрорегиону в целом структура подготовки кадров с высшим образованием слабо сбалансирована с отраслевой структурой экономики. В основном дефицит имеет место по укрупненным группам специальностей

Расшифровка кодов: 13 – «Электро- и теплоэнергетика»; 35 – «Сельское, лесное и рыбное хозяйство»; 36 – «Ветеринария и зоотехния»; 15 – «Машиностроение»; 5 – «Науки о Земле»; 19 – «Промышленная экология и биотехнологии»; 21 – «Прикладная геология, горное дело, нефтегазовое дело и геодезия»; 23 – «Техника и технологии наземного транспорта»; 28 – «Нанотехнологии и наноматериалы»; 43 – «Сервис и туризм»

Рис. 7. Укрупненные группы специальностей и направлений подготовки, по которым наблюдается дефицит выпуска кадров с высшим образованием не менее чем в трети регионов Сибирского федерального округа

Fig. 7. Enlarged groups of specialties and training programs with a shortage of higher-educated personnel training in at least one-third of the regions of the Siberian Federal District

и направлений подготовки, предполагающим трудоустройство на промышленных и сельскохозяйственных предприятиях, а также в организациях транспортной сферы [14–18] (рис. 9).

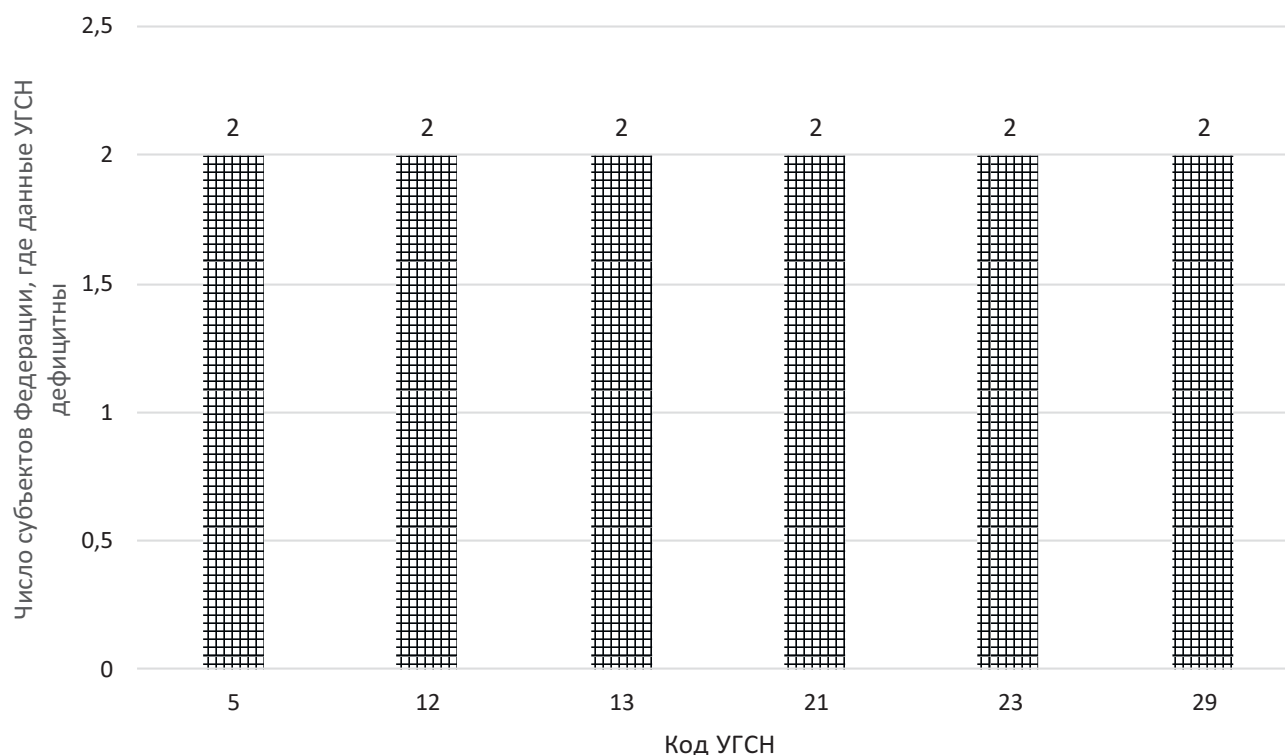
Определенную роль в формировании дисбалансов в структуре подготовки кадров в Центральном федеральном округе играет то, что в нем находится большое число ведущих вузов страны, в том числе ориентированных на подготовку кадров для отдельных отраслей для страны в целом.

Южный федеральный округ

В ЮФО наибольшее развитие получили промышленность (22–23,5 % валового регионального продукта), торговля (16–17 % ВРП), сельское хозяйство (11–13 % ВРП) и транспорт (11–12 % ВРП). В то же время в 2017/18–2019/20 учебных годах в вузы Юга России на образовательные программы промышленной направленности принято всего 11,5–12,2 % студентов от общей численности

поступивших; на образовательные программы сельскохозяйственной направленности – менее 4 %, на образовательные программы транспортной направленности – 3–4 %.

Наиболее ярко дисбалансы в структуре подготовки кадров с высшим образованием проявляются в Республике Калмыкия, Краснодарском крае, Астраханской области. В ряде регионов, таких как Республика Адыгея и Севастополь, предпринимаются меры по приведению структуры подготовки кадров в соответствие со структурой региональной экономики, однако на сегодняшний день говорить о сбалансированности данных систем пока рано. Лишь в Волгоградской и Ростовской областях, наиболее экономически развитых субъектах Юга страны, структура подготовки кадров с высшим образованием близка к сбалансированности с отраслевой структурой их экономик [14–18]. Качественные оценки дисбалансов между структурой подготовки по отдельным укрупненным группам специальностей и направлений

Расшифровка кодов: 5 – «Науки о Земле»; 12 – «Фотоника, приборостроение, оптические и биотехнические системы и технологии»; 13 – «Электро- и теплоэнергетика»; 21 – «Прикладная геология, горное дело, нефтегазовое дело и геодезия»; 23 – «Техника и технологии наземного транспорта»; 29 – «Технологии легкой промышленности»

Рис. 8. Укрупненные группы специальностей и направлений подготовки, по которым наблюдается дефицит выпуска кадров с высшим образованием не менее чем в трети регионов Уральского федерального округа

Fig. 8. Enlarged groups of specialties and training programs with a shortage of higher-educated personnel training in at least one-third of the regions of the Ural Federal District

подготовки и текущей структурой валового регионального продукта для Южного федерального округа представлены на рис. 10.

В целом в отношении Южного федерального округа можно констатировать, что структура подготовки кадров с высшим образованием в нем слабо соотносится с его текущей отраслевой спецификой экономики. Такой же вывод можно сделать и по большинству регионов, входящих в состав ЮФО

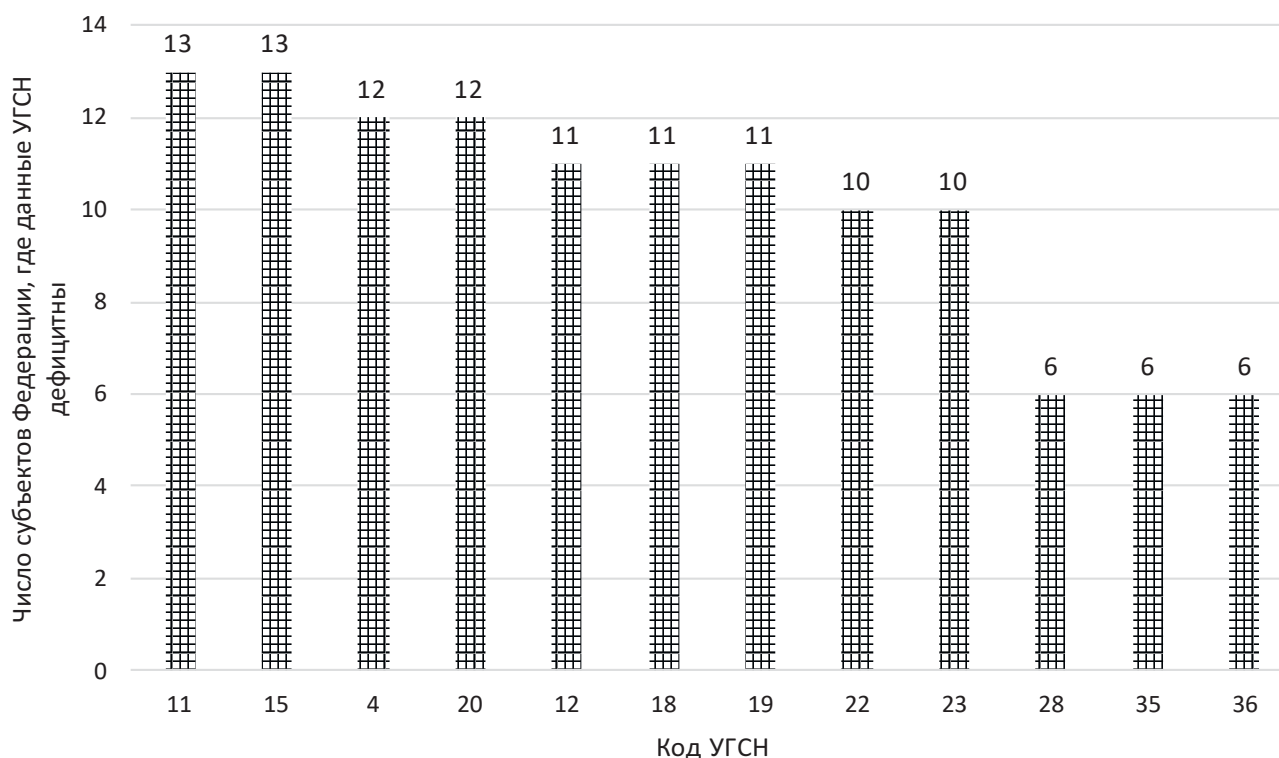
Причины проявления дисбалансов между структурой подготовки кадров с высшим образованием и отраслевой структурой экономики в России

Результаты проведенного анализа свидетельствуют о рассогласованности структуры подготовки кадров с высшим образованием с отраслевой специализацией экономики в большинстве регионов России. При этом наиболее

острый дефицит в подготовке кадров наблюдается по укрупненным группам специальностей и направлений подготовки, подразумевающим обеспечение кадрами в первую очередь потребностей реального сектора экономики, на котором основывается технологическое развитие страны.

Причины складывающихся дисбалансов, на наш взгляд, можно проследить на трех уровнях: федеральном, региональном и на уровне отдельного вуза.

На федеральном уровне основная причина кроется в подходе, который условно можно назвать «в основном от достигнутого», применением Министерством науки и высшего образования Российской Федерации к определению общего объема контрольных цифр приема и их структуры по укрупненным группам специальностей и направлений подготовки и к распределению КЦП между регионами. Кроме того, распределение КЦП по образовательным организациям тоже осуществляется исходя из фактически поступивших от вузов заявок, сами заявки оцениваются

Расшифровка кодов: 11 – «Электроника, радиотехника и системы связи»; 15 – «Машиностроение»; 4 – «Химия»; 20 – «Техносферная безопасность и природообустройство»; 12 – «Фотоника, приборостроение, оптические и биотехнические системы и технологии»; 18 – «Химические технологии»; 19 – «Промышленная экология и биотехнологии»; 22 – «Технологии материалов»; 23 – «Техника и технологии наземного транспорта»; 28 – «Нанотехнологии и наноматериалы»; 35 – «Сельское, лесное и рыбное хозяйство»; 36 – «Ветеринария и зоотехния»

Рис. 9. Укрупненные группы специальностей и направлений подготовки, по которым наблюдается дефицит выпуска кадров с высшим образованием не менее чем в трети регионов Центрального федерального округа

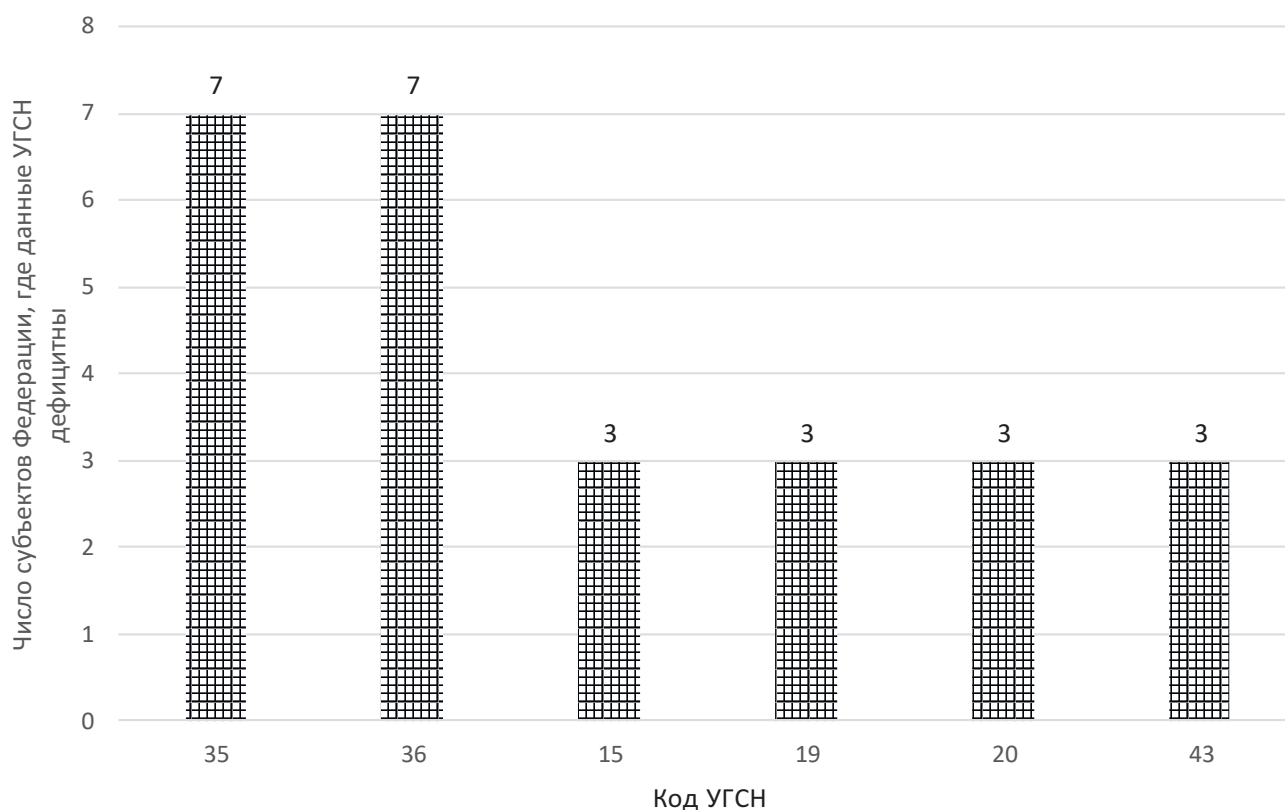
Fig. 9. Enlarged groups of specialties and training programs with a shortage of higher-educated personnel training in at least one-third of the regions of the Central Federal District

по фактически достигнутым показателям в области приема, выпуска, развития и пр. Следует также отметить, что распределение контрольных цифр приема по укрупненным группам специальностей и направлений подготовки по субъектам Российской Федерации осуществляется исходя из возможности реализации образовательных программ тех или иных УГСН в регионе. Иными словами, при отсутствии в конкретном субъекте Федерации вузов, реализующих программы подготовки по каким-либо укрупненным группам специальностей и направлений подготовки, выделение бюджетных мест по данным УГСН не осуществляется, несмотря на имеющуюся потребность. Применяемый принцип не позволяет учитывать планы развития регионов, а также структурной перестройки большинства региональных экономик, что повышает риск кадровой необеспеченности экономики в перспективе. Это также не стимулирует вузы менять структуру подготовки кадров в соответствии

с перспективными потребностями развития регионов и страны в целом.

В регионах можно выделить две причины, влияющие на рассогласованность структуры подготовки кадров с высшим образованием с отраслевой структурой экономики.

Во-первых, это недостаточное участие региональных властей в подготовке кадров для нужд региональной экономики. Так, из всех субъектов Российской Федерации в 2018 году бюджетные места на обучение по программам высшего образования выделяли всего 24 региона, в 2019 году – 23, в 2020 году – 22. При этом доля региональной подготовки в совокупной бюджетной подготовке в России в целом незначительна – менее 4%. Относительно более весомый вклад в подготовку будущих специалистов для регионов вносят лишь Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Московская область, Республика Крым и Ставропольский край. Подготовка кадров с высшим образованием за счет муниципалитетов еще

Расшифровка кодов: 35 – «Сельское, лесное и рыбное хозяйство»; 36 – «Ветеринария и зоотехния»; 15 – «Машиностроение»; 19 – «Промышленная экология и биотехнологии»; 20 – «Техносферная безопасность и природообустройство»; 43 – «Сервис и туризм»

Рис. 10. Укрупненные группы специальностей и направлений подготовки, по которым наблюдается дефицит выпуска кадров с высшим образованием не менее чем в трети регионов Южного федерального округа

Fig. 10. Enlarged groups of specialties and training programs with a shortage of higher-educated personnel training in at least one-third of the regions of the Southern Federal District

менее значима. Лишь в 3–5 регионах в 2018–2020 годах было предусмотрено финансирование обучения в вузах из средств местных бюджетов, количество таких мест не превышало 200 ед. (менее 1 % от совокупной подготовки кадров за счет бюджетов различных уровней) [15].

Во-вторых, методикой формирования и распределения контрольных цифр приема предусмотрено согласование результатов этих процессов субъектами Российской Федерации. Однако, как мы предполагаем, этот процесс зачастую носит формальный характер. Отчасти это объясняется использованием различных классификаторов, в соответствии с которыми осуществляются распределение бюджетных мест² и сбор

статистических данных об отраслевой структуре экономики [20]. Классификаторы по большинству позиций несовместимы, что существенно образом затрудняет оценку субъектами Федерации обоснованности и целесообразности предлагаемой вузами региона к согласованию структуры КЦП.

На уровне вузов причина проявления дисбалансов между структурой подготовки кадров и отраслевой структурой региональной экономики заключается в стратегии выбора вузами набора предлагаемых для реализации образовательных программ. Как правило, выбор осуществляется между двумя компромиссными вариантами: либо готовить кадры, которые будут востребованы региональной экономикой в перспективе, либо ориентироваться на существующий спрос, предъявляемый потенциальными абитуриентами. Спрос индивидуальных потребителей зачастую не совпадает с векторами развития экономики. Первый вариант, учитывая намеченные

² См.: Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования : Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 сентября 2013 года № 1061 // Гарант.ру : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/70480868/> (дата обращения: 01.05.2021).

регионами трансформации экономики, с позиции руководства образовательных организаций менее привлекателен. Он предполагает открытие новых образовательных программ, которые могут не соответствовать профилю вуза, его профессорско-преподавательскому составу, имеющейся материально-технической базе. Такая стратегия выбора вузами набора предлагаемых для реализации образовательных программ требует проведения глобальных и достаточно затратных организационных изменений и при этом не гарантирует наличия спроса на новые программы со стороны потенциальных абитуриентов. По этой причине вузы чаще всего останавливаются на втором варианте, что также способствует разбалансировке между структурой подготовки кадров с высшим образованием и отраслевыми кадровыми потребностями экономики.

Кроме того, при определении перечня реализуемых образовательных программ, выбирая между стабильностью или изменениями, руководство вузов вполне логично и обоснованно останавливает свой выбор, как правило, на консервативном варианте. Во-первых, вузы стремятся сохранить квалифицированные педагогические кадры и сформировавшиеся научные школы. Во-вторых, для реализации новых программ, отвечающих перспективным потребностям экономики, могут потребоваться весомые вложения в материально-техническую базу, в подготовку и привлечение новых педагогических кадров. Не все вузы, особенно региональные, готовы пойти на существенные траты без государственной, федеральной или региональной поддержки. В-третьих, для реализации новых образовательных программ в регионе могут отсутствовать соответствующие педагогические кадры. Очевидно, что все это тоже усугубляет проблему разбалансированности между структурой подготовки кадров с высшим образованием и перспективной отраслевой специализацией экономики.

Следует отметить, что в последние годы в России широкое применение получила практика разработки долгосрочных программ развития вузов [21]. Изначально предполагалось, что такие стратегические документы должны разрабатывать только отдельные категории образовательных организаций – федеральные и национальные исследовательские университеты, но со временем это вошло в практику большинства вузов страны. Априори можно предположить, что в программах развития вузов должен содержаться раздел, отражающий конкретные меры по определению соответствия структуры подготовки кадров

перспективным потребностям развития экономики региона, по оценке перспективных изменений профессионально-квалификационной структуры занятых в профильных для вуза отраслях экономики и, соответственно, по изменению структуры подготовки кадров. Однако результаты мониторинга ряда программ развития позволяют констатировать, что в большинстве случаев даже в долгосрочных программах с периодом планирования на десять лет достаточно мало внимания уделяется вопросам согласования структуры подготовки кадров с перспективными потребностями экономики. Как правило, вузы ограничиваются достаточно общими формулировками типа «развитие человеческого капитала», «взаимодействие при разработке и реализации образовательных программ с основными потребителями выпускников вуза», «комплексное обновление форм организации учебного процесса», «повышение качества и конкурентоспособности реализуемых образовательных программ» и т. п. Конечно, это не означает, что такая работа не проводится в отдельных вузах, но в целом складывается впечатление, что системная и скоординированная работа в этом направлении отсутствует, что тоже не способствует приведению структуры подготовки кадров с высшим образованием в соответствие с перспективными потребностями развития экономики.

Заключение

Проблема несбалансированности структуры подготовки кадров в системе высшего образования с отраслевой структурой экономики стоит в нашей стране достаточно давно [1–12, 22, 23], и в настоящее время острота этой проблемы не ослабевает. Как показали результаты проведенного нами исследования, большинство регионов России испытывает и в перспективе может испытывать дефицит кадров с высшим образованием, и особенно эта проблема актуальна для отраслей реального сектора экономики.

Решение данной проблемы можно было бы начать с приведения вузами структуры подготовки кадров в соответствие с перспективными кадровыми потребностями развития регионов. Основой для этого может стать пересмотр программ развития, приведение их в соответствие с долгосрочными перспективами развития регионов и отраслей, с активным вовлечением в этот процесс региональных органов управления и ведущих работодателей. Принимая во внимание полезность и затратность проведения организационных изменений, инициативы по открытию

новых, востребованных экономиками регионов, программ должны поддерживаться федеральными и региональными органами власти. Эта поддержка может осуществляться путем создания условий для привлечения в регионы профессорско-преподавательского состава, квалификация которого соответствует необходимым образовательным программам, финансирования открытия и дальнейшего развития новых направлений подготовки и конкретных образовательных программ. Последнее, в частности, может реализовываться через региональный заказ, а также в форме государственно-частного партнерства с крупными работодателями региона.

Таким образом, приведение структуры подготовки кадров с высшим образованием в соответствие с перспективной отраслевой специализацией социально-экономического развития регионов должно начинаться с выбора вузами парадигмы существования – либо устойчиво развиваться через изменения, либо не меняться, рискуя стать невостребованными.

Список литературы

1. Бакусова Д. Л. Организационно-экономические условия ориентации высшего образования на региональный рынок труда : автореф. дис. ... канд. эконом. наук / Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Москва, 2006. 27 с.
2. Дорожкин Е. М., Арефьев О. Н. Профессиональное образование и рынок труда: ключевые факторы результативного взаимодействия : монография. Москва : Академия естествознания, 2015. 335 с.
3. Бондаренко О. В., Шайхутдинова О. Р. Проблемы в сфере высшего профессионального образования и рынок труда // *Фундаментальные исследования*. 2013. № 6, ч. 5. С. 1229–1233.
4. Майбуров И. А. Механизм согласования возможностей высшей школы с потребностями региона // *Университетское управление: практика и анализ*. 2003. № 5/6. С. 38–46.
5. Палкин А. Ю. Совершенствование управления взаимодействием рынка труда специалистов и рынка образовательных услуг вузов : На примере Кировской области : автореф. дис. ... канд. эконом. наук / Вятская государственная сельскохозяйственная академия. Киров, 2003. 26 с.
6. Шашкова С. Н. Взаимодействие высшего профессионального образования и рынка труда в условиях трансформации современного российского общества : автореф. дис. ... канд. социолог. наук / Тульский государственный университет. Тула, 2006. 24 с.
7. Швакова Ю. А. Социально-экономический механизм взаимосвязи профессионального образования и рынка труда : автореф. дис. ... канд. социолог. наук / Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского. Саратов, 2005. 18 с.
8. Ислакаева Г. Р. Проблемы подготовки кадров в сфере высшего образования для лесного хозяйства России // *Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)*. 2015. № 4 (29). С. 104–108.
9. Подготовка кадров для промышленности : аналитический доклад / под ред. В. В. Конакова [и др.] ; Научный центр социально-экономического мониторинга. Саранск, 2014. 68 с.
10. Блинова Т. Н., Федотов А. В. Высшее образование Дальневосточного макрорегиона: соответствие потребностям развития и спросу // *Университетское управление: практика и анализ*. 2018. № 6 (22). С. 55–71. DOI 10.15826/umpra.2018.06.058.
11. Зборовский Г. Е., Шуклина Е. А. Профессиональное образование и рынок труда // *Социологические исследования*. 2003. № 4. С. 99–106.
12. Хлабыстова Н. В. Взаимодействие института высшего профессионального образования и рынка труда в современном российском обществе (на примере Краснодарского края) // *Вестник АГУ*. 2015. Вып. 1 (156). С. 151–157.
13. Соответствие структуры подготовки кадров с высшим образованием отраслевой структуре экономики России / Т. Н. Блинова, А. В. Федотов, А. А. Коваленко, Е. А. Полушкина. Москва : Дело, 2021. 300 с.
14. Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 01.02.2021).
15. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/> (дата обращения: 03.02.2021).
16. Объемы контрольных цифр приема по специальностям и направлениям подготовки и (или) укрупненным группам специальностей и направлений подготовки для обучения по образовательным программам высшего образования (бакалавриат, специалитет, магистратура) за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета на 2017/18 учебный год, распределяемые при проведении конкурсных отборов на федеральном уровне и на уровне субъектов Российской Федерации. URL: <https://минобрнауки.рф/новости/7833/файл/7016/Приложение%201%20объявление%202017–2.pdf> (дата обращения: 03.02.2021).
17. Объемы контрольных цифр приема по специальностям и направлениям подготовки и (или) укрупненным группам специальностей и направлений подготовки для обучения по образовательным программам высшего образования (бакалавриат, специалитет, магистратура) за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета на 2018/19 учебный год, распределяемые при проведении конкурсных отборов на федеральном уровне и на уровне субъектов Российской Федерации. URL: http://www.gzgu.ru/doc/vo-info/2017/Pr_1.pdf (дата обращения: 03.02.2021).
18. Объемы контрольных цифр приема по специальностям и направлениям подготовки и (или) укрупненным группам специальностей и направлений подготовки для обучения по образовательным программам высшего образования (бакалавриат, специалитет, магистратура) за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета на 2019/20 учебный год, распределяемые при проведении конкурсных отборов на федеральном уровне и на уровне

субъектов Российской Федерации. URL: http://www.gzgu.ru/doc/vo-info/2018/Pr_1.pdf (дата обращения: 03.02.2021).

19. Оказание услуг по формированию прогноза потребности в подготовке кадров с высшим образованием. Отчет по Государственному контракту № 03.2020.224.11.013 от 03.11.2020 г. (I этап). Москва : РАНХиГС, 2020. 391 с.

20. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (утв. Приказом Росстандарта от 31 января 2014 года № 14-ст) (ред. от 23 сентября 2020 года). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320/ (дата обращения: 11.02.2021).

21. Методические рекомендации по разработке и актуализации программы развития университета, в отношении которого Правительством Российской Федерации установлена категория «федеральный университет» или «национальный исследовательский университет». Утверждены Минобрнауки России 13 марта 2015 года № АК-20/05 вн. URL: https://www.sgu.ru/sites/default/files/documents/2018/ak-20_05vn_ot_13.03.2015.pdf (дата обращения: 08.02.2021).

22. Озина А. М., Вухарева О. Н. Оценка соответствия региональной системы профессионального образования потребностям экономики региона // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 31 (160). С. 2–9.

23. Кадровое обеспечение приоритетных направлений социально-экономического развития: состояние и проблемы / А. В. Федотов, С. А. Беляков, Т. Л. Клячко, Е. А. Полушкина // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21, № 3. С. 27–37. DOI 10.15826/umpa.2017.03.035.

References

1. Bakusova D. L. Organizatsionno-ekonomicheskie usloviya orientatsii vysshego obrazovaniya na regional'nyi rynek [Organizational and economic conditions for the orientation of higher education to the regional labor market], Abstract of Doctor's thesis, Moscow, 2006, 27 p. (In Russ.).

2. Dorozhkin E. M., Aref'yev O. N. Professional'noe obrazovanie i rynek truda: klyuchevye faktory rezul'tativnogo vzaimodeistviya [Vocational Education and the Labor Market: Key Factors of Effective Interaction], Moscow, Akademiya estestvoznaniya, 2015, 335 p. (In Russ.).

3. Bondarenko O. A., Shajhutdinova O. R. Problemy v sfere vysshego professional'nogo obrazovaniya i rynek truda [Issues in Higher Education and Labour Market]. *Fundamental'nye issledovaniya*, 2013, nr 6, part 5, pp. 1229–1233. (In Russ.).

4. Maiburov I. A. Mekhanizm soglasovaniya vozmozhnostei vysshei shkoly s potrebnoyami regiona [The Mechanism of Coordinating the Possibilities of the Higher Education with the Needs of the Region]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*, 2003, nr 5/6, pp. 38–46. (In Russ.).

5. Palkin A. Yu. Sovershenstvovanie upravleniya vzaimodeistviem rynka truda spetsialistov i rynka obrazovatel'nykh uslug vuzov: Na primere Kirovskoi oblasti [Improving the Management of Interaction between the Labor Market of Specialists and the Market of Educational Services of Universities: On the Example of the Kirov Region], Abstract of Doctor's thesis, Kirov, 2003, 26 p. (In Russ.).

6. Shashkova S. N. Vzaimodeistvie vysshego professional'nogo obrazovaniya i rynka truda v usloviyakh transformatsii sovremennogo rossiiskogo obshchestva [The Interaction of Higher Professional Education and the Labor Market in the Context of the Transformation of Modern Russian Society], Abstract of Doctor's thesis, Tula, 2006, 24 p. (In Russ.).

7. Shvakova Yu. A. Sotsial'no-ekonomicheskii mekhanizm vzaimosvyazi professional'nogo obrazovaniya i rynka truda [Socio-Economic Mechanism of the Relationship between Vocational Education and the Labor Market], Abstract of Doctor's thesis, Saratov, 2005, 18 p. (In Russ.).

8. Islakaeva G. R. Problemy podgotovki kadrov v sfere vysshego obrazovaniya dlya lesnogo khozyaistva Rossii [Problems of Personnel Training in the Field of Higher Education for Forestry in Russia]. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta sotsial'nykh tekhnologii)*, 2015, nr 4 (29), pp. 104–108. (In Russ.).

9. Konakov V. V. et al. (eds.). Podgotovka kadrov dlya promyshlennosti [Personnel Training for Industry], Saransk, Nauchnyi tsentr sotsial'no-ekonomicheskogo monitoringa, 2014, 68 p. (In Russ.).

10. Blinova T. N., Fedotov A. V. Vysshee obrazovanie Dal'nevostochnogo makroregiona: sootvetstvie potrebnoy razvitiya i spros [Higher Education in the Far Eastern Macroregion: Compliance with Development Needs and Demand]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*, 2018, nr 6 (22), pp. 55–71. doi 10.15826/umpa.2018.06.058. (In Russ.).

11. Zborovski G. E., Shuklina E. A. Professional'noe obrazovanie i rynek truda [Professional Education and the Labor Market]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2003, nr 4, pp. 99–106. (In Russ.).

12. Khlabytova N. V. Vzaimodeistvie instituta vysshego professional'nogo obrazovaniya i rynka truda v sovremennom rossiiskom obshchestve (na primere Krasnodarskogo kraja) [Interaction of Institute of Higher Vocational Education and the Labor Market in Modern Russian Society (the Krasnodar Territory as an Example)]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, iss. 1 (156), pp. 151–157. (In Russ.).

13. Blinova T. N., Fedotov A. V., Kovalenko A. A., Polushkina E. A. Sootvetstvie struktury podgotovki kadrov s vysshim obrazovaniem otraslevoi strukture ekonomiki Rossii [Correspondence of the Structure of Training Personnel with Higher Education to the Sectoral Structure of the Russian Economy], Moscow, Delo, 2021, 300 p. (In Russ.).

14. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Federal State Statistics Service of the Russian Federation], available at: <http://www.gks.ru/> (accessed 03.03.2021). (In Russ.).

15. Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya Rossiiskoi Federatsii [Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation], available at: <https://minobrnauki.gov.ru/> (accessed 01.03.2021). (In Russ.).

16. Ob'emy kontrol'nykh tsifr priema po spetsial'nostyam i napravleniyam podgotovki i (ili) ukрупnennym gruppam spetsial'nostei i napravlenii podgotovki dlya obucheniya po obrazovatel'nyim programmam vysshego obrazovaniya (bakkalavriat, spetsialitet, magistratura) za schet byudzhethnykh

assignovani federal'nogo byudzheta na 2017/18 uchebnyi god, raspredelyaemye pri provedenii konkursnykh otborov na federal'nom urovne i na urovne sub'ektov Rossiiskoi Federatsii [Quotas for Higher Education Specialties and Training Programs (Bachelor's, Specialist's, Master's) from the Federal Budget Allocations for the 2017/18 Academic Year], available at: <https://минобрнауки.рф/новости/7833/файл/7016/Приложение%201%20объявление%202017-2.pdf> (accessed 03.02.2021). (In Russ.).

17. Ob'emy kontrol'nykh tsifr priema po spetsial'nostyam i napravleniyam podgotovki i (ili) ukрупnennym gruppam spetsial'nostei i napravlenii podgotovki dlya obucheniya po obrazovatel'nyim programmam vysshego obrazovaniya (bakalavriat, spetsialitet, magistratura) za schet byudzhetykh assignovani federal'nogo byudzheta na 2018/19 uchebnyi god, raspredelyaemye pri provedenii konkursnykh otborov na federal'nom urovne i na urovne sub'ektov Rossiiskoi Federatsii [Quotas for Higher Education Specialties and Training Programs (Bachelor's, Specialist's, Master's) from the Federal Budget Allocations for the 2018/19 Academic Year], available at: http://www.gzgu.ru/doc/vo-info/2017/Pr_1.pdf (accessed 03.02.2021). (In Russ.).

18. Ob'emy kontrol'nykh tsifr priema po spetsial'nostyam i napravleniyam podgotovki i (ili) ukрупnennym gruppam spetsial'nostei i napravlenii podgotovki dlya obucheniya po obrazovatel'nyim programmam vysshego obrazovaniya (bakalavriat, spetsialitet, magistratura) za schet byudzhetykh assignovani federal'nogo byudzheta na 2019/20 uchebnyi god, raspredelyaemye pri provedenii konkursnykh otborov na federal'nom urovne i na urovne sub'ektov Rossiiskoi Federatsii [Quotas for Higher Education Specialties and Training Programs (Bachelor's, Specialist's, Master's) from the Federal Budget Allocations for the 2019/20 Academic Year], available at: http://www.gzgu.ru/doc/vo-info/2018/Pr_1.pdf (accessed 03.02.2021). (In Russ.).

19. Okazanie uslug po formirovaniyu prognoza potrebnosti v podgotovke kadrov s vysshim obrazovaniem [Provision of Services for Forming a Forecast of the Need for Training Personnel with Higher Education], Moscow, RANEPa, 2020, 391 p. (In Russ.).

20. Obshcherossiiskii klassifikator vidov ekonomicheskoi deyatel'nosti [Russian Classifier of Types of Economic Activity], available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320/ (accessed 11.02.2021). (In Russ.).

21. Metodicheskie rekomendatsii po razrabotke i aktualizatsii programmy razvitiya universiteta, v otnoshenii kotorogo Pravitel'stvom Rossiiskoi Federatsii ustanovlena kategoriya «federal'nyi universitet» ili «natsional'nyi issledovatel'skii universitet» [Methodological Recommendations on Working out and Updating the Development Program of the University Categorized by the Government of the Russian Federation as a «Federal University» or «National Research University»], available at: https://www.sgu.ru/sites/default/files/documents/2018/ak-20_05vn_ot_13.03.2015.pdf (accessed 08.02.2021). (In Russ.).

22. Ozina A. M., Vikhareva O. N. Otsenka sootvetstviya regional'noi sistemy professional'nogo obrazovaniya potrebnostyam ekonomiki regiona [Assessment of the Regional Vocational Education System Correspondence to the Needs of the Region's Economy]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*, 2009, nr 31 (160), pp. 2–9. (In Russ.).

23. Fedotov A. V., Belyakov S. A., Klyachko T. L., Polushkina E. A. Kadrovoe obespechenie prioritnykh napravlenii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya: sostoyanie i problemy [Staffing the Priority Directions of Socio-Economic Development: Situation and Problems]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*, 2017, vol. 21, nr 3, pp. 27–37. doi 10.15826/umpa.2017.03.035. (In Russ.).

Рукопись поступила в редакцию 09.04.2021
Submitted on 09.04.2021

Принята к публикации 22.04.2021
Accepted on 22.04.2021

Информация об авторах / Information about authors

Блинова Татьяна Николаевна – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры менеджмента и предпринимательского права Дальневосточного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; blinova-tn@ranepa.ru.

Федотов Александр Васильевич – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; fedotov-av@ranepa.ru; fedotovfedotov@gmail.com.

Коваленко Алексей Анатольевич – научный сотрудник Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; kovalenko-aa@ranepa.ru; alexey@kovalenko.net.ru.

Tatiana N. Blinova – PhD (Economics), Senior Lecturer, Department of Management and Business Law, Far Eastern Institute of Management – a Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; blinova-tn@ranepa.ru.

Alexander V. Fedotov – Dr. hab. (Economics), Professor, Leading Researcher, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; fedotov-av@ranepa.ru; fedotovfedotov@gmail.com.

Alexey A. Kovalenko – Researcher, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; kovalenko-aa@ranepa.ru; alexey@kovalenko.net.ru.